

ОЛЬГА
ДАШКОВА

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Сама
НЕВИННОСТЬ

Ольга Викторовна Дашкова
Сама невинность
Серия «Клуб Олимпия», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67474026

SelfPub; 2023

Аннотация

Кто она? Девушка в беде или бедовая девчонка, вечно попадающая в нелепые ситуации? Она ворвалась ураганом в мою размеренную жизнь, лишая сна и покоя. У нее длинные русые волосы, пухлые, влажные губы и большие синие глаза. Она пахнет мятой и соблазном, эта девочка стала моим пороком и грехом. Но она... САМА НЕВИННОСТЬ и мое искушение.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	55
Глава 11	61
Глава 12	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Ольга Дашкова

Сама невинность

Глава 1

– Девушка, я вам в третий раз объясняю, у нас нет для вас свободных вакансий.

– Но как же нет? Там, на двери, висит объявление, идет набор сотрудников.

– Да, набор сотрудников идет. Это новый элитный фитнес-клуб, работаем всего несколько месяцев. Расширяем штат сотрудников квалифицированным персоналом.

– Вот видите, вы сами сказали, что расширяете штат.

Девушка на ресепшене фитнес-клуба «Олимпия», в белой снежной футболке и с черным биде на груди с именем Наталья, теряла терпение. Она вот уже битых двадцать минут объясняла пришедшей с улицы странной особе, почему та не подходит их заведению.

– Вы поймите, нам нужны профессионалы. Массажисты, инструкторы по фитнесу, йоге, пилатесу и еще несколькими направлениями, в конце концов, медики.

– Что, совсем ничего нет? – Девушка с надеждой вопросительно взглянула в глаза Натальи.

В это время механические стеклянные двери бесшумно

открылись, по просторному холлу в сторону ресепшена шел молодой мужчина. Светлая футболка облегла торс, пояс джинсов сидел низко на бедрах, в руках спортивная сумка.

– Как хорошо, что вы вернулись, Станислав Вадимович, – промурлыкала Наталья, лаская взглядом своего босса, даже спину выгнула, чтобы показать свой третий размер груди.

– Что случилось?

– Вот не могу объяснить девушке, что мы не можем взять ее на работу. Нет ни нужного образования, ни опыта в требуемых нами специальностях.

Стас, до этого не замечая посетительницу, повернул голову в сторону, куда указала Наталья, и встретился с внимательными синими глазами молодой девушки. Его взгляд медленно прошелся по фигуре и вернулся к лицу.

Она была одета в смешной растянутый свитер, явно не по погоде, и широкую юбку с нарисованными котиками по краю. Хоть по календарю и был сентябрь, но погода словно сошла с ума и не хотела отпускать лето. Длинные, слегка спутанные русые волосы, в свете падающих лучей через панорамные окна отливали рыжиной, словно в них запутались солнечные зайчики.

Большие синие глаза, черные пушистые ресницы и пухлые, влажные, чуть приоткрытые губы на кукольном личике. А вокруг нее летал запах мяты. «Это что, какая-то шутка или фокус», – подумал Стас, слегка встряхнув головой.

– Так что вы говорили, Наталья?

– Это я говорила, а не она. – Девушка подала голос, подошла чуть ближе, запах мяты стал отчетливее. – Почему такая несправедливость? На двери висит объявление, что требуется персонал, но я не подхожу.

– Конечно, вы не подходите, – вмешалась Наталья. – Или вы тренер по пилатесу?

– Наташа, перестань. – Стас, не глядя на сотрудницу, все еще разглядывал эту дивную незнакомку. – Сколько вам лет?

Вопрос был вполне ожидаемый, потому что незнакомка выглядела очень молодо, словно подросток, но вызывала у Стаса далекие от приличия мысли и желания. Он смотрел на ее свитер, и его хотелось снять, потому что девушке явно жарко, ему рядом с ней жарко точно, хотя кондиционеры работали всюю.

– Мне уже есть восемнадцать, я совершеннолетняя, паспорт имею.

«Она еще и язва, – подумал Стас, – такая язвочка, с ангельским личиком».

– Значит, совершеннолетняя? Покажите паспорт.

Проверить было необходимо и убедиться для самого себя, что он не педофил, если так залип на эту девочку, которую видит впервые и даже не знает ее имени.

Девчонка долго рылась в большой сумке, висящей на плече, доставая и выкладывая из нее на стойку ресепшена вещи: расческу, зеркальце, носовой платок, надкусанную шоколадку, файл с документами, огромную связку ключей, упаковку

прокладок и в довершение всего сухую ветку какого-то растения.

Она прикусывала нижнюю губу, хмурила брови, наконец, нашла то, что искала, протянула документ Стасу и заправила волосы за ухо, внимательно рассматривая мужчину.

Он был очень красивым, мужественным, но с добрыми глазами. А ещё, он так странно на нее смотрел, что девушка как-то внезапно растеряла весь свой пыл и боевой настрой. Он смущал ее, хотя до этого мужчины никогда ее не смущали. Да и мужчин таких она никогда не встречала, их деревенские не в счет.

– Мельникова Екатерина Алексеевна, двухтысячного года рождения, тринадцатого декабря. Действительно, совершеннолетняя, почти двадцать.

Стас снова стал разглядывать девочку: гладкая, слегка загорелая кожа, маленькие ушки, вздернутый носик, тонкие пальчики перебирают широкий ворот кофты, а ее глаза изучают его. Как странно, они изучают друг друга.

– Место жительства деревня Малиновка, какое сладкое название, далеко, наверное.

– Да, не близко.

Катя выхватывает из рук этого странного мужчины паспорт, снова запикивает в сумочку лежащие на стойке вещи. Ее порядком стали раздражать этот насмешливый тон и слишком долго изучающий ее документ мужчина. Она, в конце концов, не в ЗАГС с ним собралась, а всего лишь хо-

тела найти работу. И, вообще, кто он такой? Отдел кадров?

Она хотела было уже развернуться и пойти в сторону огромной сумки, которая лежала в углу под большой кадкой с пальмой. Но ее потянули за руку, в момент стало совсем жарко, его прикосновение обжигало. Катя уставилась на руку, держащую ее локоть, потом на мужчину.

– Подожди, Екатерина из сладкой деревни Малиновка, я тебя чем-то обидел? – Тот, кого эта противная Наталья назвала Станиславом Вадимовичем, улыбнулся и стал еще моложе, чем выглядел.

– Нет, но я же не мартышка в зоопарке, чтоб меня рассматривать, разглядывать и изучать. Если у вас нет для меня работы – не беда, я найду в другом месте, я никакой работы не боюсь.

– Извини, я не хотел тебя обидеть. Приходи завтра утром, мы что-нибудь тебе подберем.

– Но, Станислав Вадимович...– Наталья хотела что-то сказать, но ее перебили:

– Наталья, займитесь, пожалуйста, своим делом. Вас ждут гости клуба. А завтра, когда Екатерина придёт, проводите ее ко мне в кабинет. Хорошо?

– Да, Станислав Вадимович.

И правда, около стойки ресепшена уже толпился народ, чтобы сдать или обменять свои клубные карты на браслеты.

– Хорошо, спасибо, я приду.

Катя заулыбалась, показав на щеках маленькие милые

ямочки, а Стас сглотнул, резко развернулся и ушел в том направлении, куда шли все получившие яркие браслеты с ключиками.

– А кто этот Станислав Вадимович?

– Один из совладельцев клуба «Олимпия».

– Мм... никогда раньше не видела владельцев такого богатства.

Глава 2

Возвращаясь вечером домой после тренировки, Стас остановился возле своего подъезда, потому что около него на огромной дорожной сумке сидела знакомая девушка. Это была Мельникова Екатерина из деревни Малиновка. На ней были всё тот же забавный свитер, длинная юбка с котятками и туфельки без каблуков.

Она сидела, перебирала пальцами вязаный рукав и о чем-то грустила. «Такое чувство, что она меня преследует, – подумал Стас, – причем и мысленно, и физически». Все три часа, пока длилась тренировка, он думал об этой странной девочке. Её синие глаза не давали покоя, кукольное личико, вздернутый носик, а еще любопытство в глазах и упорство, с которым она осаждала Наталью.

Он пообещал ей завтра что-нибудь подобрать, но даже ума не приложит, что именно может ей предложить. Может, посадить ее на ресепшен? Пусть Наталья поднатаскает девчонку, ну не может он теперь отказаться от своих слов.

Тем временем девушка все еще сидела, опустив голову, что-то разглядывала в своем стареньком телефоне. Но когда Стас подошел ближе, она вскинула голову, подскочила на ноги и с удивлением уставилась на мужчину. Во взгляде удивление сменился вопросом, а потом настороженностью.

– Вы... вы... что, меня преследуете? – Катя даже начала

заикаться от негодования.

– Екатерина, не говорите ерунды, вообще-то, я живу в этом доме и именно в этом подъезде.

– Вы живете здесь? – Она указала рукой на обшарпанную дверь подъезда.

– А что вас так удивляет? Да, именно здесь и живу.

– Но та девушка в клубе, Наталья, сказала, что вы владелец клуба. А владельцы не живут в старых пятиэтажках. Они живут в роскошных особняках.

– Откуда вам известно, где они живут? Вы, Екатерина, со многими знакомы?

Девушка покраснела, прекрасно понимая, на что этот мужчина намекает, опустила глаза, но потом вскинула острый подбородок и поправила волосы.

– Нет, в кино видела, – сказала с вызовом.

– Это что за фильмы такие вы смотрели? Для взрослых?

Стасу так нравилось злить эту своенравную особу, он видел, как она то краснеет, то бледнеет, то дует щеки от возмущения. В итоге топнула ногой, отвернулась и замолчала. А он чуть не рассмеялся в голос. Обошел ее кругом и заглянул в лицо, Катя надула губы и демонстративно не смотрела на Стаса.

– Так что ты здесь делаешь, Екатерина?

– Вы, может быть, мне не поверите, но в этом подъезде живет моя тетка, точнее, тетка с дочкой. Мой дед и бабка тетки, когда-то, давным-давно, были в браке, представляете,

там что-то фиктивное было или на спор, точно уже никто не помнит... – Катя затараторила с блеском в глазах, словно рассказывая увлекательную историю, а история и правда была увлекательной, словно сюжет ток-шоу или сериала. – Так вот, они поженились, что-то там у них не сложилось, и эта бабка ушла к другому. Во, нравы были, а говорят, что сейчас молодежь распушенная. Она ушла, но вскоре выяснилось, что беременная, но совершенно не от мужика своего нового, а от деда моего. А дед, тот еще ходок и кобелина был, уже нашел себе другую женщину. Осерчал, стало быть, на бабку, ну та, в свою очередь, плюнула на него и осталась с тем мужиком, но с его ребенком. Уф-ф... История, хоть роман с них пиши.

– Так, и что было дальше? – Стасу была не столько интересна сама история, сколько то, как Катя ее преподносит. Глаза блестят, на щеках румянец, она размахивала руками, постоянно поправляя длинные рукава свитера. И так смотрела в глаза Стасу, что у того подкашивались ноги, но не от силовой тренировки, а от синих глаз девушки.

– Ну что дальше, да ничего интересного. Дед еще не один раз женился, заводил детишек, но жены от него уходили вместе с детишками, характер просто паскудный у него. А бабка вот родила тетку, которой нет дома и не будет еще неделю. На даче она, сезон закрывает.

Катя отвернулась, вздохнула и села на свою огромную сумку.

– А мне вот ну никак нельзя обратно в деревню, я слово дала.

– И как же быть?

– Да не переживайте вы так, Станислав Вадимович, сестру сию жду, теткину дочь, обещала приехать, как два часа назад, ключи привезти, но все нет.

– Можно просто Стас.

– Как это – просто Стас? Вы же мой будущий начальник. Так с начальниками нельзя.

– Тоже в кино показывали? Но мы же еще не на работе, и я не начальник. Так что давай просто по имени, я – Стас, а ты – Екатерина, договорились?

– Катя, можно просто Катя, Екатерина – слишком серьезно.

Эта девушка все больше нравилась Стасу, такая живая, активная, без пафоса и кокетства. А еще она возбуждала его, эта длинная шея, ямочки на щеках, когда улыбается, влажные губы и большие синие глаза.

– Извини, у меня вопрос совершенно не по делу. Почему ты в теплом свитере? Тебе не жарко?

– Жарко, но когда я его сняла, все очень странно на меня смотрели, точнее, пялились.

– Ты можешь его снять, если тебе жарко, я точно пялиться не буду.

Катя начала стягивать с себя это бесформенное чудище, но уже на половине пути Стас пожалел, что разрешил ей это

сделать. Под ним была самая обыкновенная белая майка, а вот под майкой не было бюстгалтера. Хороший полный второй размер груди, даже чуть больше второго, с четким контуром ярко-розовых сосков, был плотно обтянут хлопчато-бумажной тканью.

Майка была заправлена в эту забавную юбку с котиками, и, наверное, на фоне узкой талии грудь казалась больше. Стас повел головой, осматривая двор на наличие мужчин половозрелого возраста, сглотнул скопившуюся во рту слюну, хотел подойти к девушке.

Катя, словно вздохнув с облегчением, подняла голову и руки вверх, потянулась, а у Стаса встал член. Так срочно захотелось поднять эту проклятую майку, впиться губами в этот сосок, который, словно спелая ранняя вишня, так и манил к себе. Но Катя, словно ничего не замечая, глубоко дышала, грудь вздымалась, Стас дурел.

И откуда у него взялись эти примитивные инстинкты? Такая конкретная реакция именно на эту девушку. Да, секса не было давно, но не то чтоб давно, и это никогда не было поводом так вот открыто реагировать. Точно колдовство какое-то.

Глава 3

– Так, нечего тут стоять. Пошли. – Стас хватает огромную сумку, что стояла прямо на пыльном асфальте, берет девушку за руку и тянет в подъезд.

– Куда пошли? Тетки же нет дома!

– Пойдем ко мне, неизвестно, сколько еще ждать твою сестру. Позвонит тебе, как приедет.

Сумка была тяжелая, нести ее на пятый этаж было неудобно, но такая физическая нагрузка отвлекала Стаса от эротических мыслей.

– Что там у тебя такое в сумке, мешок картошки, прямо из деревни? Как ты, вообще, тащила такую тяжесть?

Стас обернулся, окинул хрупкую фигуру девушки оценивающим взглядом, снова застыл на груди, так отчетливо выпирающих сосках. Грудь сверху была еще аппетитнее и желаннее, отвернулся и быстрее зашагал по лестнице.

– Вот теткина квартира. – Катя ткнула пальцем в квартиру с номером двадцать семь на четвертом этаже, которая как раз находилась под квартирой Стаса. – Она говорила, что живет в двадцать седьмой. А ты ее случайно не знаешь?

– Кого? Тетку твою?

– Ага, Зинаиду Михайловну?

– Нет, не знаю, может, конечно, видел когда-то. Так что в сумке?

– Ничего особенного, гостинцы – соленья, варенья. Все свое, все натуральное, сама катала, с дедом.

– Кулинарка, значит.

– Что?

– Да так, ничего, мысли вслух. Катя, достань, пожалуйста, у меня в кармане джинсов, справа, ключи от квартиры.

Они уже поднялись на пятый этаж, Стас не хотел ставить сумки, решил, пусть девушка откроет. Но это была вторая плохая идея за последние пять минут. Катя, совершенно не смущаясь, принялась выполнять просьбу, ее маленькая ладонь легко проникла в карман джинсов. А Стас понял, что сейчас она нащупает не только ключи от дома, но и его внушительный стояк.

Скрипнул зубами, попытался отодвинуться в сторону, но Катя настойчиво углубляла ладонь в карман, шаря в нем, пытаясь нащупать ключи. Она подошла еще ближе, ее грудь соприкоснулась с плечом Стаса. Член в штанах напрягся еще больше, был смещен как раз в сторону этого кармана. Девушка застыла на месте, покраснела, закашлялась, но все-таки достала ключи. Отвернулась и начала открывать дверной замок.

Катя прекрасно поняла, что там было такое твердое у Стаса в штанах, как раз именно в области паха, уж не совсем она малолетняя, чтобы не понять. Книжки читала, кино смотрела, хоть и не была никогда с мужчиной близка. Да, она смутилась, но, что самое странное, не испугалась, как того мужика

в поезде, который зажал ее в тамбуре, схватил руку и при-слонил к своему паху. Тогда было реально страшно и мерзко.

– Я считаю, что это не совсем удобно – стеснять вас. – Катя снова перешла на «вы», волновалась и все никак не могла справиться с мудреным замком.

– Неудобно на улице сидеть.

Наконец, замок поддался, дверь открылась. Катя прошла вперед, развернулась, тут же натыкаясь на широкую грудь Стаса, подняла голову и вопросительно заглянула в его глаза. А Стас снова замер, разглядывая Катины огромные синие глаза. Он, видимо, оступел окончательно, а еще стал озабоченный. Какая ирония, тупой и озабоченный совладелец клуба. А вроде с утра был умным парнем. В прихожей сразу стало тесно и душно.

– Проходи, я твою сумку отнесу в комнату.

Катя прошла, на ходу разглядывая скромное жилище Стаса. Светлые обои, светлый пол, минимум мебели, две двери в комнаты, кухня и совмещенный санузел. Стас открыл одну из дверей, там оказалась спальня, поставил сумку рядом с кроватью.

– Отдохни здесь, можешь принять душ, я что-нибудь приготовлю поужинать, ты, наверное, голодная.

– Ой, что ты, не надо, я уверена, Саша скоро привезет ключи.

– Я на всякий случай, вдруг тебе захочется освежиться. В шкафу свежие полотенца и белье.

– Спасибо, но, думаю, это лишнее.

Стас старался не смотреть на ее грудь, развернулся и быстро ушел на кухню.

Но как только Катя села на пушистый плед, которым была заправлена широкая кровать, навалилась усталость. В большом зеркале шкафа-купе напротив, в отражении, была девушка с запутанными распущенными волосами и уставшими глазами. Тяжелый выдался день для Екатерины Мельниковой, да и вообще, последняя неделя была просто ужасной. Похороны деда, сборы в город. Ей так не хотелось покинуть свой дом и родную маленькую деревню, но она дала слово.

Пообещала деду, который воспитал и вырастил ее, что уедет в город, что не станет «хоронить» себя в забытой богом деревушке, что пойдет учиться, что будет жить полной жизнью, как живут девушки ее возраста. Ходить в кино и на дискотеки, встречаться с парнями, путешествовать, заводить друзей. А не считать своим самыми большими друзьями маламута по кличке Снежок и Григория Ивановича – друга деда и ее крестного. Общаться с нормальными людьми своего возраста, а не с местными стариками и алкашами.

– Вот сейчас опять начну реветь. – Катя схватилась ладонями за щеки, успокаивая себя. – Все хорошо, у меня все получится, я справлюсь. Это всего лишь город, хотя в лесу, с дедом, было не так страшно, как одной среди большого количества людей.

Телефон молчал, за окном уже темнело, Саша, дочь ее тет-

ки, так и не позвонила. Она набрала сама еще раз номер тети, но ее телефон был отключен. Но принять душ хотелось ужасно. Катя не полезла в чужой шкаф, а открыла свою сумку, достала полотенце, халат. Тихо открыла дверь, прошла.

Стас чем-то гремел на кухне, она заглянула туда, увидела голую мужскую спину, Стас уже успел переодеться, был в домашних штанах, без футболки. Широкая спина с четко прорисованными мышцами, они играли под кожей, перекачивались. Катя никогда не видела вживую таких мужчин, а когда он повернулся к ней, показывая плоский живот с кубиками пресса и сильные накачанные руки, она закашлялась.

– Все в порядке, Кать?

– Да-да, все хорошо. Я в душ.

Катя быстро заскочила в ванную, захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной. Было жарко и не хватало воздуха, быстро скинув одежду, девушка забралась в душевую кабину, стараясь ничего не сломать, включила воду. Пожалела, что не захватила свой гель для душа, нашла на полке гель Стаса, выдавила часть, в нос ударил резкий запах хвои.

Руки легко заскользили по мокрой коже, запахом хвои было пропитано все вокруг, он летал в воздухе, проникал в поры, кружил голову. Катя не понимала, что с ней происходит, грудь налилась, к ней было приятно прикоснуться, слегка ныл живот, словно перед критическими днями. Перед глазами стоял Стас с обнаженным торсом, а еще вспомнила, как нащупала что-то твердое в его джинсах, когда искала ключи.

Глава 4

У Стаса на кухне все валилось из рук. Фантазия разыгралась со страшной силой, он представлял, как Катя стоит под теплыми струями воды, обнаженная. Высокая грудь, набухшие соски, она втирает в кожу гель для душа, ее руки легко скользят по телу, плоскому животу, проникая в самые заветные складочки.

У него почти два месяца не было секса, он готов был кончить в любую минуту, прямо на глазах девушки, если она продолжит и дальше ходить перед ним в этой развратной майке. Член стоял давно, яйца болели, Стас оттянул резинку домашних брюк, посмотрел на набухшую, влажную от выделений головку. Плотно сжал зубы, вода в ванной продолжала литься, отложив нож, чуть отошел за холодильник, к раковине.

Сжал член рукой, кровь от головки отхлынула, кулак заскользил вниз. Стас запрокинул голову, спустил штаны ниже, расставляя ноги. Яйца поджались, он прошелся по ним ладонью, снова вернулся к члену. Вода в душе лилась, он стал ускорять темп, сильно натирая чувствительное место под головкой. Он наяривал свой стояк так, как не делал этого с семнадцати лет, когда подглядывал за соседкой в общем душе коммунальной квартиры. Кончил быстро, себе в кулак, громко выдохнул, сердце бешено билось.

– Я все, – совсем рядом раздался Катин звонкий голос.

Стас дернулся, больно ударился головой о холодильник. Быстро заправил еще возбужденный член в штаны, включил воду, подставил руку, смывая сперму. Молчал, просто не мог подать голос, чувствуя, что его все еще трясет от возбуждения.

Катя появилась рядом, заглядывая в его лицо.

– Стас, тебе чем-то помочь?

– А, что? Не слышал тебя, вода шумела.

Он так правдоподобно врал, что верил сам себе. Но когда все-таки повернулся, совсем рядом увидел Катю, мокрые волосы были замотаны высоко на затылке, вода блестела на коже, мелкими капельками, на шее и в ложбинке груди.

Она смотрела прямо в глаза Стасу, мило улыбаясь, показывая ямочки на щеках. На ней был забавный халатик, белый в красный горох, и снова ткань плотно облегла идеальную грудь. А еще от нее пахло его гелем для душа – хвоей и чуть мятой, в одну секунду он подумал о лесной фее, а Екатерина и есть та фея.

– Давай, я тебе помогу. Что сделать? Я все умею.

Стас бы сказал, что ей сделать, но боялся, что этого она еще не умеет.

– Я начал резать салат, извини, у меня мало что есть в холодильнике, я практически не ужинаю дома. Есть только куриная грудка с овощами и вот, салат с помидорами и огурцами.

Катя подошла к столу, начала ловко нарезать овощи, халат был не слишком коротким, но эти игривые горошки так красиво колыхались на упругой попке, что Стас снова залип.

– А почему ты не ужинаешь дома? Мужчина должен хорошо кушать, сытно, много, так говорил мой дед. Сытый мужчина – довольный мужчина.

– Твой дедушка совершенно прав. Но я по вечерам, обычно после тренировки, или в кафе клуба ужинаю, или дома, что-то белковое и некалорийное.

– О-о... как все серьезно у тебя с питанием. У меня все проще, я ем все.

Грудка с овощами разогрелась, салат был готов. Уселись за кухонный стол друг напротив друга, Катя сразу накинулась на еду, ела с аппетитом. А Стас задумался о том, как давно он живет один, и как странно сейчас видеть на кухне этой перевалочной квартиры совершенно незнакомую, но так гармонично вписавшуюся в нее девушку.

– Почему эта квартира такая необжитая? Ты здесь недавно?

– Почти четыре месяца, да мне много не надо, я практически не бываю здесь, постоянно на работе. Новый клуб, раскрутка идет полным ходом, но надо много еще сделать. Да и не хочется некоторые вещи взваливать на партнера, у него скоро прекрасное событие – рождение ребенка. Я купил для родителей дом, на что-то приличное себе не хватило, вот живу здесь.

Кате снова стало грустно, она отложила вилку, вспомнила их с дедом дом, который она оставила на Иван Иваныча и Снежка. От Иваныча, конечно, толку мало, вся надежда на Снежка. Где-то в другом конце квартиры громко зазвонил телефон, Катя подскочила со стула, убежала в комнату, но вернулась через пару минут совершенно расстроенная.

– Сашка не приедет.

– Сашка – это кто?

– Это дочка моей тетки, той, которая на даче сезон закрывает.

– С ней что-то случилось?

– Не знаю, сказала, что срочно уехала к своему парню, в другой город. Что же мне теперь делать?

– А что ты вообще хотела делать, приехав в город?

– Устроиться на работу, снять жилье, первое время надеялась пожить у тетки, а на следующий год попробовать поступить в университет или куда душа ляжет. Я очень животных люблю.

Катя тихо говорила, склонив голову, тонким пальчиком что-то чертила на столе, Стас накрыл ее руку своей ладонью, слегка сжал, проводя по кисти большим пальцем. Кожа была нежная и гладкая. Катя посмотрела на его руку, но свою не одернула, ей были приятны эти прикосновения, ей был приятен этот мужчина. Такой красивый, сильный, уверенный и добрый, а еще наверняка он нежный. «Он бы понравился деду», – эта мысль промелькнула в голове и снова

вызвала грусть.

– Мне, наверное, надо идти, найду гостиницу, переночую там, а завтра что-нибудь придумаю.

– Вроде умная девушка, а несешь ерунду. Останешься здесь столько, сколько будет нужно. К тому же завтра у тебя собеседование, очень требовательный работодатель, даже не знаю, что он может придумать и что спросить.

– Ты считаешь?

– Уверен, мне ли его не знать.

– Я уверена, что понравлюсь ему.

Они одновременно громко рассмеялись, так искренне и открыто, и так же одновременно замолчали. Катя принялась доедать салат, Стас включил чайник. Повисла неловкая тишина.

– В шкафу возьмешь белье, я лягу в другой комнате.

– Ой, нет, что ты, я так не хочу тебя стеснять.

– Катя, ляжешь там, где я сказал, это не обсуждается. Ты меня совсем не стесняешь.

– Хорошо, как скажешь, босс.

Выпив чая, Катя ушла в спальню, сменила белье, легла, укрывшись теплым одеялом. Снова стало грустно и тоскливо, она теперь совершенно одна на этом свете, деда больше нет. Она очень любила его, строгого, справедливого, заботливого, а еще очень честного.

Он не выносил ложь, фальшь, всегда учил ее быть честной перед людьми, перед самой собой. Наверное, именно поэто-

му у нее в жизни так все не складывается. Говорит, что думает, лезет, куда не просят. Было еще не поздно, но девушку свалила усталость, она закрывала глаза, а видела улыбку Стаса и улыбнулась в ответ, засыпая.

Глава 5

Сказать, что Стас спал плохо, значит, не сказать ничего. Это была самая отвратительная ночь за последние восемь лет после потери Лизы. Его девушка утонула, ему было тогда двадцать семь, казалось, вся счастливая и долгая жизнь впереди. И тут не стало самого главного и любимого человека.

Тогда были горе, тоска, мука и безысходность. Боль при-тупилась, но осталась, и, казалось, он всегда будет один, так и не встретит свою женщину. Теперь же все совсем иначе. Сейчас из головы не выходила Екатерина Мельникова. Конечно, сравнивать то состояние и это – кощунство, но заснуть он не мог, а было уже три часа ночи.

В голову лезли дикие фантазии, одна откровеннее другой. И это не просто представлять стройное девичье тело под струями воды его душевой. Это самые откровенные, непристойные и не свойственные ему фантазии. Стас всегда был сдержан в эмоциях и их проявлении.

Его очень редко накрывала страсть, он не терял голову, практически не шел на поводу у инстинктов. Да, он любил свою Лизу, но это была любовь-благодарность, любовь-дружба, любовь к родному по духу человеку. Он был уверен, они жили бы долго и счастливо, если бы не тот несчастный случай.

Но сейчас Стас давно один, нет ни отношений, ни даже

постоянной сексуальной партнерши. У него никогда не было такого драйва и безумного влечения к девушке, как у его знакомых, да, далеко ходить не надо, Макс Греков, его партнер по бизнесу и совладелец «Олимпии», вот тот был точно одержим своей женщиной.

То пикантное прошлое, которое связывало их троих, никто не вспоминал. Макс смотрел на Стаса волком, словно он может помешать их счастью. А счастье и страсть были абсолютными и не имели границ. Стас очень уважал и ценил Яну как друга, даже, казалось, был слегка влюблен в нее, но это оказалось лишь легким увлечением. Даже не увлечением, а желанием помочь очень хорошей девушке быть счастливой.

Он хотел, чтобы она была счастлива, она достойна быть счастливой и любимой. А совсем скоро у них будет малыш, Макс полностью растворен в своей любви, но у Стаса, наверное, так не получится, он не такой. Такие страсти и потеря контроля – не про него. Но как же сильно он ошибался.

Стоило закрыть глаза, как образ Екатерины возбуждал, провоцировал, распялял. Упругая грудь с крупными сосками, которые он жадно вбирал в рот. Тонкая талия, раздвинутые бедра, ее стоны и крики. Член снова болезненно ныл, стоял, оттягивая белье. Но прибегать к самоудовлетворению не хотелось. Стас удивлялся самому себе, своей реакции на эту девушку. Трогательная, юная, но чертовски соблазнительная, сексуальная, порочная в своей невинности.

Руки так и тянулись высвободить возбужденную плоть,

крепко зажать в кулаке, но вместо этого Стас пошел принимать холодный душ. Облегчение пришло только на время, потом он пробовал отвлечься, просматривая на ноутбуке рабочие документы, работу его программ и новые предложения по рекламе.

К трем часам его все-таки сморило, но как только его накрыл долгожданный сон, за стеной, как раз там, где спала Катя, раздался громкий хлопок, будто что-то взорвалось, а потом крик девушки. Стас быстро вскочил, ворвался в закрытую дверь спальни, лампа на тумбочке была включена, он начал с тревогой осматривать комнату. Но стены стояли на месте, окно было целое, потолок не осыпался, не было запаха гари и уж тем более не было огня.

Катя сидела на кровати, совершенно испуганная, прижав руки к груди, смотрела на него широко открытыми глазами, а по щекам катились слезы.

– Господи, Катя, с тобой все в порядке?– Стас оказался рядом, потряс девушку за плечи, потом взял ее лицо в руки, начал пристально осматривать шею, плечи, откинул одеяло, прошелся взглядом по ногам. – Все в порядке, ну что ты, не плачь. Что случилось, почему ты кричала?

– Я... я... не знаю, что-то хлопнуло. Я так испугалась, думала, бандиты.

Только сейчас мужчина начал внимательно смотреть по сторонам, все постельное белье было в красных пятнах, на полу осколки стекла, стена со светлыми обоями тоже в крас-

ных разводах. Первая мысль была, что это чья-то кровь, но Катя была невредима. А потом Стас увидел на комод, у окна, выставленные в ряд стеклянные банки с соленьями и вареньем. Зеленые огурчики аппетитно показывали свои пупырчатые бока, грибочки – шляпки, чего-то в этом ровном ряду не хватало.

– И часто ты думаешь в таких ситуациях о бандитах, Екатерина?

Катя икнула, вытирая ладонями слезы, осмотрела Стаса, тот был в одних плавках. Потом перевела взгляд на комод, где стояли банки привезенных ею гостинцев, икнула снова.

– Ой, помидорки взорвались. Наверное, не выдержали, бедолаги, поездки. – Катя соорудила милую, виноватую мордочку, посмотрела на Стаса и часто заморгала ресницами.

– Это я сейчас не выдержу и отшлепаю тебя.

Стас закипал, эта несносная девчонка мало того, что возбуждала, но еще выводила его на эмоции. Хотелось задрать на ней халатик в веселый горошек, который она так и не сняла, перекинуть через колено и отшлепать эту аппетитную попку, а потом зацеловать и снова отшлепать.

– Ты понимаешь, я чуть умом не тронулся там, за стеной, думая, что с тобой что-то случилось! Думал, что потолок рухнул, воры, террористы, а у нее всего-навсего помидорки не выдержали поездки. Зачем, вообще, ты тащила их из деревни?

– Стас, пожалуйста, не ругайся, прости меня. – Она гла-

дила его по плечам, не понимая, отчего он так завелся, но Кате было так приятно это его беспокойство о ней.— Я все уберу, все будет еще чище. Хочешь, обои переклею, если ты мне покажешь, как.

— Да при чем тут обои?! Я за тебя волновался, дурочка.

— За меня никогда не волновался никто, кроме деда.

— Горе ты помидорное. — Стас резко притянул девушку к себе, крепко обнял, глядя по спине, Катя не сопротивлялась, обняла его в ответ.

От Стаса шло такое тепло, а он, уставший терпеть и уговаривать себя в неправильности своих эмоций, приподнял Катино лицо и поцеловал. Жадно, быстро, боясь, что она его оттолкнет, но она не шевелилась, лишь замерла, чтобы понять свои ощущения. Но вот губы Стаса стали мягче, он нежно ласкал приоткрытый рот девушки, на вкус она была, как мятная конфетка, но пахла лесной хвоей.

Катя начала отвечать на первый в ее жизни настоящий поцелуй, повторяя движения губ Стаса, а когда в ее рот проник его язык, она даже застонала от удивления и количества эмоций, что на нее нахлынули. Руки мужчины гладили плечи, голову, пучок на затылке ослаб, и еще влажные волосы рассыпались по спине.

По телу побежали мурашки, она придвинулась ближе, а Стас все не останавливался, продолжая так мучительно сладко и долго целовать, терзать губы, прикусывать их, проникать языком в рот. Катя положила свои руки ему на плечи,

провела ими до шеи, зарываясь пальчиками в волосы.

– Ты такая вкусная... – Стас оторвался. – Но тебя надо все равно отшлепать.

Катя улыбнулась в самые губы мужчины, потянулась к ним сама для поцелуя.

– Мне понравилось, я раньше никогда не целовалась. Давай еще.

Глава 6

И Катя сама начала его целовать, придвинулась ближе, почти забралась на колени, обняла за шею, ее влажные губы ласкали губы Стаса, ее язык проникал в его рот. Мужчина, крепко сжав тонкую талию, задрал халатик, гладил нежную кожу, скользил руками по бедрам, отвечая на поцелуй. О возбуждении можно было не говорить, его разрывало от желания, кровь пульсировала в висках, в ушах шум.

– Если ты не остановишься, я за себя не ручаюсь.

Девушка встрепенулась, чуть отодвинулась от Стаса, посмотрела на него мутными глазами, словно не понимая, о чем он.

– Ты меня понимаешь? Ты была когда-нибудь с женщиной?

– Нет, что ты, конечно, нет. Я целуюсь-то первый раз с тобой.

А Стас после ответа снова накиннулся на ее уже припухшие от поцелуев губы. Недолго думая, он придвинул девушку ближе, посадил верхом на свои бедра, просунул правую руку между их телами, накрывая раскрытое лоно ладонью.

– Ах... что ты делаешь?

Катя не ожидала такого никак, пыталась отстраниться, но Стас крепко держал ее за попку другой рукой, словно фиксируя на своих бедрах, целуя шею. Катя расслабилась.

– Ты такая нежная и сладкая, ты пахнешь мятой. А твои трусики уже мокрые, ты чувствуешь?

Он стал слегка надавливать, размазывая влагу по ткани, Катя застонала, прижалась сильнее, подставляя шею для поцелуев. Левой рукой Стас начал стягивать с плеч халат, но он не поддавался, мешали пуговицы.

– Сними его, или порву.

Катя дрожащими пальцами расстегнула несколько верхних пуговиц, освобождая грудь, Стас чуть отодвинулся, впился глазами в эти упругие полушария, соски затвердели, торчали острыми вершинами. Облизав губы, он взял один из них в рот, лизнул языком, Катя снова вздрогнула, а Стас стал нежно его посасывать.

– Ох-х... боже мой... Стас... что ты... а-ах... – Катя часто дышала, смотрела, как Стас втягивает в рот ее сосок, как слегка прикусывает, при этом она вскрикивала, но не отстранилась, а сама подставляла для таких же ласк вторую грудь.

– Ты знала, что у тебя безумно красивая грудь? Такая упругая, а сосочки, как спелые сладкие вишенки, невозможно оторваться.

– Нет, я не знала... а-а-а... Стас.

Рука внизу уже отодвинула тонкую ткань белья, накрыла мокрые от выделений половые губы, заскользила по ним, еще больше размазывая влагу. Стасу рвало сознание, он не мог оторваться от Катиной груди, а в сочетании с ее мокрой киской, его член готов был излиться потоками спермы пря-

мо в боксеры, сочился и плакал от желания.

Пальцы безошибочно нашли упругий бугорок клитора, слегка поглаживая его, обводя по кругу, надавливали и снова ласкали. Девушку потряхивало, она не совсем понимала, что с ней происходит, таких ощущений Катя не испытывала никогда в жизни. Живот сводило еще большей болью, чем когда она была в душе, грудь стала очень чувствительной, особенно соски, любое прикосновение к ней губ Стаса вызывало легкую дрожь. Она стонала, вскрикивала, совершенно не сдерживая себя в эмоциях, ерзала на пальцах мужчины.

Что-то невыносимо сладкое и сокрушительное зарождалось там, внизу живота, внутри. По спине стекал пот, она цеплялась за плечи, впиваясь в кожу ногтями, царапала, стонала. Ее накрывали совершенно новые ощущения, эмоции переполняли. Стас продолжал ласкать ее между ног, она чувствовала, как становится влажной еще больше, как пульсирует и сжимается ее лоно.

– Боже мой, Стас, я сейчас... о-о-о... ..сейчас... а-а-а...

Девушка пыталась сжать ноги, приподнимаясь на бедрах Стаса, но он не давал, продолжая ласкать, целовать, покусывать. Его ладонь была вся мокрая, клитор пульсировал под пальцами, он чувствовал, как Катя начала кончать, содрогаюсь всем телом, запрокинув голову и громко крича.

– А-а-а-... Ста-а-ас... а-а-а...

– Черт, малышка, какая же ты горячая и мокрая.

Он стал тереться напряженным членом через боксеры о

Катинo бедро, при этом крепко сжимая ее талию, чуть приподнимаясь ей навстречу. Рыча ей в шею, на выдохе, простонав ее имя, кончил в свое белье, когда девушка кончала на его пальцах, чувствуя, как теплая сперма разливается по дрожащему члену.

– Все, все, котёнок, все хорошо.

Пальцы все еще плавно растирали клитор, продлевая ее первый оргазм. Губы Стаса нежно покрывали поцелуями шею, скулы, приоткрытый рот девушки. Она вздрогнула в последний раз, обмякла, обняв мужчину. А Стас поймал свой кайф оттого, как она кончила, как была ему открыта и доверяла. Как стонала, как кричала его имя, как дрожала в его руках.

– Как ты, милая?

– Я пока не знаю, я словно летала. Внутри что-то разорвалось, как большой огненный шар, и этот жар накрыл всю меня.

– Это был оргазм, котенок.

– У меня раньше никогда не было оргазмов. Я бы запомнила такое.

– Теперь они будут часто, я обещаю.

– Я боюсь, что ты посчитаешь меня доступной и гулящей? Дед так называл мою мать за то, что она привезла меня, бросила и уехала. А еще он говорил, что она слаба на передок, да много чего говорил о ней. Я что, тоже такая?

Катя так странно посмотрела в его глаза. Она сидела на

Стасе с обнажённой восхитительной грудью, соблазнительно красивая после оргазма, пальцы мужчины все еще гладили ее набухшие половые губы, и она задавала такой странный вопрос.

– Конечно, нет, котенок. И не смей так думать о себе.

– Но мы с тобой знакомы всего несколько часов.

– Ты жалеешь о том, что было?

– Нет, я не жалею.

– Иногда время совершенно не имеет значения, прошу тебя, не жалей. Тебе понравилось?

– Да. – Катя снова обняла Стаса, уткнувшись ему в шею.

– Тогда поспи еще немного, тот беспорядок, что ты натворила своими помидорками, отмоем потом.

Стас с неохотой отпускает девушку, закрывает ее грудь халатом, застегивая пуговики.

– Но я совсем не устала.

– Тогда пойдем в душ со мной, отмоешь меня от моего оргазма.

Стас встает, показывает на свое мокрое белье. А Катя смотрит слегка смущенно, прикусив нижнюю губу.

– Извини, я не хотела.

– Зато я хотел. Отдохни, еще рано.

Стас ушел, выключая на тумбочке лампу, за окном уже светало. Катя, откинувшись на подушки, прикрыла лицо ладонями, то ли от стыда, то ли от счастья. Она не знала, что думать, как реагировать на эту ситуацию, как поступать

дальше. Она что, уже его девушка? Или это все было просто так? В городе ведь все по-другому, другие люди, другие отношения. Что насчет этого думает сам Стас?

А она даже не спросила, если ли у него девушка. Она вообще ничего о нем не знает. Но разве сердцу нужна такая информация, оно просто чувствует, оно хочет верить и доверять. Оно хочет любить. Это все книжки виноваты, только из них Катя узнавала, какие могут быть отношения, а из жизни односельчан знала, что все бабы гулящие и сварливые, а все мужики кобели и алкоголики. Вот и весь опыт. Только дед учил не верить никому.

Приподняла халат, потрогала белье, оно действительно было все мокрое. Сняла трусики, прошлась пальчиками у себя между ног, собирая влагу. Боже, она вся мокрая и такая набухшая, слегка задела чувствительный бугорок, по телу пронеслась дрожь. Повернулась на бок, прикрыла глаза, решила, что полежит немного, но тут же уснула.

Глава 7

Спустя полтора часа, когда Стас уже сменил белье, пошел на утреннюю пробежку, чтобы проветрить голову и хоть как-то собрать мысли в кучу. А собрать их в кучу было просто необходимо, но в них была только Екатерина, ее соблазнительное тело, умопомрачительная грудь и влажное лоно.

Встряхнув головой, он ускорил бег по пустой улице. Обогнул сквер, вернулся к своему подъезду, только хотел отдышаться, опуская руки на ладони, как за спиной раздался женский голос:

– Привет, Стас.

Он поднялся, перед ним стояла девушка. Высокие каблукы, обтягивающие черные легинсы под кожу, топ в голубых пайетках, короткая куртка-косуха, маленькая сумочка через плечо. Стас сфокусировал свой взгляд на лице, пытаясь его вспомнить. Вполне милая девушка, если бы не перебор с косметикой, тушь чуть осыпалась, на губах остатки помады.

– Мы знакомы?

– Вот тебе раз. – Девушка мотнула головой, убрала с плеча длинные светлые волосы. – Забавные вы, мужчины, сначала спите с девушкой, а потом делаете вид, что не помните. Хорошая позиция.

Стас почесал затылок, стал лучше приглядываться к девушке, что-то мимолетное промелькнуло в памяти, но исчез-

ло. Он ведь никогда ничего не забывает, его мозг, как компьютер, сохраняет всю информацию и помнит каждую деталь, он и по специальности инженер-программист. Но вот так не помнить девушку, с которой был секс, такого не может быть, или это какой-то развод.

– Почти два месяца назад, клуб «Афины». Вы бухали вместе со здоровым мужиком в VIP-ложе на втором этаже.

Девушка невозмутимо смотрела в его глаза, а Стас прозрел. Точно, тогда они с Максом чуть не подрались, скорее всего, он бы ушатал его одним ударом. В Греке снова проснулась ревность. Но Стас смог подобрать нужные слова, успокоить влюбленного ревнивца, что его Яна – только его женщина, ничья больше. То, что было в прошлом, осталось в прошлом.

После того как они чуть не подрались, мужчины решили выпить, клуб «Афины» подошел для этого идеально. Порядком перебрав, Стас направился в туалет, и тут, прямо на выходе из ложи, на него налетела девушка, облив коктейлем. Он помнит только белокурые волосы, слишком приторный запах духов, движения, смех, ее перед собой на коленях, жадно вбирающей его член в рот. Обнаженное тело на диване, куда-то пропавший Грек, стоны. Но он точно предохранялся, вроде да, не может быть, чтобы не предохранялся.

– Да, точно, что-то вспоминаю. Тебе зовут Светлана?

Стасу была не совсем приятна вся эта ситуация и сегодняшняя встреча. Девушка явно возвращалась после актив-

но проведенной ночи, об этом говорили ее наряд и макияж. Да, у него случались случайные связи и секс, но он никогда ничего и никого не забывал.

– Меня зовут Александра. – Она ничуть не обиделась на то, что он не вспомнил ее имя. – Титова Александра. А тебя зовут Стас Рубцов, я знаю.

– Хорошо, Александра, ты здесь живешь?

– Да.

– Тогда пойдем, я тоже здесь живу.

Стас открыл дверь подъезда, пропуская девушку вперед. Она слишком медленно поднималась, демонстративно крутя попкой. А Стасу не терпелось скорее от нее избавиться. Там его ждет Катя, наверняка уже встала и потеряла его.

– Удивительное совпадение, ты не находишь? Мы с тобой живем в одном доме, в одном подъезде. Я тебя здесь раньше не видела. Давно ты здесь живешь? И почему здесь, в этой дыре? Разве владельцы клубов так мало получают?

Саша задавала много вопросов, на которые совершенно не хотелось отвечать, да он и не собирался. Когда они дошли до четвертого этажа, а девушка достала из сумочки связку ключей и вставила один из них в замочную скважину двери квартиры под номером двадцать семь, Стас замер.

– Да и неудивительно, что мы не встречались. Я здесь бываю не часто, здесь живет моя мать. Но теперь я постараюсь забегать к ней почаще, чтобы случайно встречаться с таким симпатичным соседом. А ты в какой квартире живешь?

– Я на пятом. – Стас махнул рукой куда-то наверх, так и не назвав квартиру.

– Зайдешь? – Александра кокетливо облокотилась на открытую дверь, наматывая на палец локон волос, приглашая мужчину зайти. – Угощу вкусным кофе, продолжим знакомство, освежим твою память.

– Нет, извини, я тороплюсь.

– Ну как хочешь.

Стас начал медленно подниматься на свой этаж, чувствуя пристальный взгляд Александры на своей спине. Но потом послышались хлопок двери и звук закрывающегося замка. Значит, это и есть сестра Екатерины, которая должна привезти ключи от квартиры тетки и которая якобы срочно уехала на неделю к парню в другой город. Хороша сестренка. Но самое противное, что у них точно был секс, он вспомнил.

Зайдя в квартиру, Стас прислушался, было тихо, дверь в спальню закрыта. Он не стал заглядывать, сразу направился в ванную. Стоя под душем и смывая пот после утренней пробежки, Стас думал о том, как все-таки тесен мир. Но это соседство его напрягало и раздражало, было плохое предчувствие.

Обернув полотенце вокруг бедер, Стас тихо открыл дверь спальни, заглянул. Катя спала почти поперек кровати, на боку, отклячив попку, слегка раздвинув ноги. Халатик задрался, она была без белья, белые трусики лежали рядом. Стас не мог оторвать взгляд от обнаженной попки и пухлых половых

губок.

Член медленно поднимается, наливаясь кровью. Он подходит, ложится рядом, пальцы чуть касаются нежной кожи. Чуть спускаясь вниз, задевают половые губы, они все еще влажные. Стас слегка размазывает по ним влагу. Ему так хочется раздвинуть эти шикарные ножки, увидеть раскрытое лоно девушки, накрыть его своими губами, вылизать каждую складочку. Обхватить губами клитор, обсосать его, проникнуть языком в каждую дырочку.

От таких фантазий начинало потряхивать, Стас чувствовал себя озабоченным извращенцем, который наглаживает спящую девушку. Осталось только скинуть полотенце, начать надрачивать свой член, который за двенадцать часов готов кончить уже третий раз.

Но он продолжать гладить мокрые губки, двигаясь ближе. Убрал волосы, стал нежно целовать шею, жадно вдыхая Катин аромат, облизывать мочку маленького ушка.

Катя простонала, все еще не открывая глаз, выгнула спину, словно подставляя себя для ласк, закинула руку на Стаса, прижимаясь к нему теснее. Ее снова накрыла волна жара, она понимала, что должна проснуться, но сон был таким возбуждающим, а поцелуи такими сладкими. Странно, но она совершенно не была смущена происходящим, ей было так хорошо, так приятно и так правильно, получать сейчас такие ласки от этого мужчины.

Глава 8

– Стас, что... что ты делаешь?

Катя открыла глаза, повернула голову в сторону Стаса, потому что то, что с ней происходило, сложно было назвать сном, все было слишком реально. Ее губы тут же накрыли губы Стаса, девушка ответила, языки снова сплелись.

– Раздвинь ножки, расстегни халат.

Катя подчинилась, все так же на боку, лежа спиной к Стасу, она раздвинула ноги, чуть сгибая их в коленях. Подол халата задрался до самой талии, рука мужчины прошлась по животику, опустилась к промежности. Лобок был покрыт пушистыми и кучерявыми волосиками, большие половые губы тоже. Стас уже и не помнил, когда он встречал женщину с растительностью в интимном месте, вот такую натуральную, совершенно не стесняющуюся этого.

Волосики были липкими от Катиного сока, которым сочилась ее возбужденная, доведенная до ее первого оргазма плоть. Он раздвинул нижние губки, провел между ними пальцами, слегка задерживаясь на входе во влагалище, растирая. Катя расстегнула мелкие пуговицы халата, освободила грудь, распахнув его полностью, показывая свое тело. Стас скрипнул зубами, легко прикусывая Катину шею.

– Потрогай свои грудки. Да, вот так, сожми соски, оттяни их.

Катя все выполняла, сжимала и оттягивала чувствительные соски, еще больше выгибая спину и разводя ноги. Она посмотрела вниз, туда, где рука Стаса ласкала ее, приоткрыла рот, широко открыв глаза.

– Боже... как хорошо... мм...

Она не совсем понимала, что с ней происходит, это было так необычно, так развратно и порочно, что стоило остановиться, сказать «нет», но Катя была просто не в состоянии этого сделать. Абсолютно растворяясь и отдаваясь этим ласкам, она теряла голову.

– Котенок, ты разрешишь мне кое-что сделать?

– Что... о-о-о... да... а-а-а... конечно.

– Я хочу побрить тебя. Там. Сделать твои половые губки гладенькими, чтоб вылизать каждый их миллиметр. Хочу заласкать тебя до оргазма.

Говоря все это, Стас продолжал натирать вход во влагалище, не задевая клитор, понимая, что так девушка слишком быстро возбуждётся и кончит. Она сама уже от нетерпения, того не понимая, начала крутить попкой. Стас хотел, чтобы она кончила на его языке от его откровенных ласк. Слушать ее крики, стоны, чувствовать, как дрожат ее бедра, и пить этот сладкий оргазм.

– Я... я даже не знаю. Но... но если ты так хочешь, то да.

Катя слегка растерялась и не понимала, правильно ли это, но то, что делал Стас своими пальцами у нее между ног, вызвало такую волну наслаждения, что она была готова позво-

лить ему все.

Стас поднимается, подхватывает девушку на руки, несет в ванну.

– Возьми полотенце, положи его на стиральную машинку. Девушка все выполняет, Стас аккуратно сажает ее на стиральную машинку, она легко умещается на широкой поверхности. Халат все еще висит на ее плечах, но она абсолютно обнаженная, в свете ярких ламп, безумно сексуальная, с румянцем на щеках.

– Давай снимем его, он мешает.

Халат летит на пол, Стас сдерживает себя, чтобы снова не накинуться на Катю, чтобы не припасть губами к твердым соскам, так призывно манящим его. Член, прикрытый полотенцем, снова дернулся, яйца, которые совсем недавно были опустошены, поджались.

Стас открыл кран, умылся холодной водой, потом стал настраивать воду теплее, а Катя, как замороженная, смотрела на его широкую грудь, на тугие узлы мышц, перекатывающихся под кожей. На узкую талию и так низко сидящее полотенце, на дорожку темных волос, с живота уходящую под него, и, заметив внушительный выпирающий бугор, прикусила губы.

Стас дернул полотенце, на котором она сидела, подвинул к самому краю. Одну ногу девушки поставил на корзину с бельем, что стояла под раковиной, другую задрал выше, на решетку сушилки. Смочил край другого полотенца водой, по-

смотрел девушке прямо в глаза, затем вниз, на обнаженную грудь, живот, раскрытое лоно и начал ее обтирать.

Катя охнула, сама опустила глаза, наблюдая за тем, как Стас нежно прикасается к возбужденной плоти. Затем он выдал жидкое мыло, растер между пальцев и начал медленно наносить его на лобок и половые губы девушки, взбивая пену. Он делал это плавно, не сводя глаз, иногда касался клитора, в эти моменты девушка вздрагивала, но не предпринимала попыток отстраниться.

Дальше в ход пошёл бритвенный станок, он плавными движениям скользил по коже, по лобку и ниже. Катя наблюдала, практически не дыша, иногда она отводила взгляд и рассматривала Стаса, как он напряжен и сосредоточен. Ей хотелось погладить его по плечам, но она не решалась.

Все это было так необычно, так волнующе и интимно. Она и представить не могла еще вчера, трясаясь в жарком поезде, что будет сидеть в ванной обнаженной перед мужчиной, которого она знала несколько часов, который ей уже безумно нравится. Сидеть с разведенными ногами, максимально раскрытой, и он будет брить ее между ног для того, чтобы потом там целовать.

Ладони вспотели, сердце забилося чаще в предчувствии чего-то сокрушительно-сильного. Стас уже закончил брить, стирал смоченным полотенцем мыло и пену.

– Ты нереально красивая, малышка. Уверен, что твоя киска сладкая, словно мед, я боюсь подсесть на нее.

– Ты говоришь так странно, и в то же время возбуждающе. У меня мурашки бегут по коже от твоих слов.

– А у меня сердце скоро остановится, если я тебя не попробую.

Он резко поднимается, впивается в ее губы поцелуем, целует жадно, быстро. Руками мнет упругую грудь, он так голоден, чертовски голоден по этой девочке. Она – его искушение, она – его грех и порок. Он от него уже не в силах отказаться.

Мужчина встает на колени, медленно, словно смакуя, накрывает губами раскрытые перед ним половые губы девушки, проводит языком снизу вверх, кончиком языка касается клитора, тихий стон срывается с Катиных губ.

– Стас... что ты делаешь?

Но Стас не ответил, а лишь продолжал мягко целовать чувствительный бугорок. Его руки гладили внутреннюю сторону бедра, иногда задевали пальцами, трогая половые губки. После поцелуя его язык медленно покругился вокруг клитора и спустился между набухших губ к промежности. Катя инстинктивно обхватила руками грудь, сжимая ее, как это делал Стас.

– Боже мой... Стас.

С губ начал срываться не то стон, не то всхлип, Катя подавалась навстречу губам и языку мужчины бедрами. Он, усиливая давление, всасывал клитор, облизывал раздвинутые складочки. Чувствовал влагу ее возбуждения, что уже

стекала к попке, слизывал ее, снова возвращался к клитору. Накрыв его губами, лаская по кругу языком, он чувствовал, как Катя начала дрожать, прижиматься к нему теснее, как начали сокращаться мышцы живота.

– А-а-а... Стас... мм... а-а-а...

Она начала кончать, вздрагивая всем телом, оторвалась от стены, руками прижала голову Стаса между своих ног, двигалась бедрами, пульсируя и истекая смазкой в его рот, а он пил ее оргазм, нежно лаская, вылизывая, пока девушка не утихла и не отпустила его голову.

Глава 9

– Смотри, вот это база данных всех наших гостей, вот здесь отдельная база клиентов VIP-класса. Ты вообще понимаешь, о чем я тебе говорю? Ты с компьютером умеешь работать?

Катя с интересом смотрела и запоминала то, что ей показывала Наталья. Ей все пока не совсем понятно, но интересно было очень. Не скажет ведь она, что компьютер видела только в школе и в отделении почты, где она подрабатывала, но там было все по-другому. Он был старый, постоянно зависающий и тормозивший. Раздражал жутко, поэтому Катя и не любила за ним работать.

А здесь все вокруг такое красивое, новое, современное. Да и то, что показывала Наталья, было не сложным, особого ума не требовалось для человека, учившегося в школе почти на одни пятерки. Если бы она еще постоянно не отвлекалась на дверь, за которой скрылся Стас, передав ее в руки старшего администратора Натальи. Она должна была ее научить, показать и рассказать, как работает клуб.

– Девочки-администраторы работают в несколько смен, ты пока со мной, но скоро нас сменит другая девочка, ты останешься с ней и будешь помогать. Когда приходит клиент, берешь его клубную карту, проводишь вот здесь. Система автоматически считывает его данные, они отображаются

на экране монитора.

Наталья говорила и говорила, а Катя все поглядывала в ту сторону, куда ушел Стас сразу после того, как они приехали в клуб. Она чувствовала, что постоянно краснеет, трогала себя за щеки, смотрела в зеркала, которые висели повсюду. Казалось, что все видят и понимают, что с ней происходит.

Вспоминала, как пальцы Стаса ласкали ее в самом интимном месте, как потом там же были его губы и язык. Как тело накрывало горячей волной, как ее разрывало на мелкие осколки, она содрогалась, испытывая оргазм, прижимая Стаса к себе еще крепче. Сознание было словно в тумане, а потом Стас так резко оторвался от ее лона, скинул полотенце, взял ее руку и обхватил ею свой половой орган.

– Не могу больше, сейчас кончу, ты такая горячая, тягучая, сладкая, как карамель. Сожми меня, вот так, сильнее, не бойся, посмотри, как я хочу тебя.

Катя подчинилась, смотрела, не отрываясь, как Стас держит ее руку на своем члене. Чувствовала, какой он большой и гладкий, а еще горячий. Она сама его сжимала, плотно обхватывая пальчиками. Двигала рукой вместе с ним, наблюдала, как головка становится еще больше, как она наливается кровью. Стас помогал ей, другой рукой лаская Катину грудь.

– Только не останавливайся, малышка, только не останавливайся. Твою же мать... мм...

Стас толкался в кулак девушки, его оргазм был так близок. Член стал словно каменным, яйца поджались еще боль-

ше. Затем он кончал, толчками выплескивая сперму на их с Катей руки, белая вязкая жидкость стекала по пальцам, а эти пальцы потом вновь накрыли ее промежность. Стас целовал ее губы и втирал свое семя в ее набухшие, гладкие складочки.

– Я словно сошел с ума, встретив тебя, котенок.

Он размазывал ей между ног свою сперму, смешивая ее с Катиными выделениям, а девушка понимала, что снова возбуждалась, чувствуя, как начинает покалывать соски и тянуть живот.

– Девушка? Девушка, вы меня слышите?

Из ярких и таких реалистичных воспоминаний Катю вырвал чей-то голос. Девушка тряхнула головой, отошла чуть назад, стоя за стойкой ресепшена, сфокусировала взгляд и увидела перед собой улыбчивого молодого человека. На нем была нежно-голубая рубашка, плотно облегающая широкие плечи, у него чуть отросшие русые волосы и зеленые глаза. Он с любопытством рассматривал Екатерину, не переставая улыбаться.

– Привет!

Катя обернулась по сторонам, ища того, к кому может обращаться и улыбаться этот красавчик, но на данный момент она в холле была совершенно одна, Наталья куда-то ушла, так, что она и не заметила. Значит, обращаются и улыбаются точно ей.

– Эй, привет, красавица.

– Здравствуйте. – Катя ответила, как ее учила Наталья.

– Ты новенькая? Я тебя раньше здесь не встречал. Но на тебе нет формы, ты посетитель?

– Нет, я буду тут работать. – Катя слегка смутилась такому пристальному вниманию симпатичного мужчины. Опустила глаза, начала перебирать визитки с логотипом клуба.

– Меня зовут Женя, а тебя?

– Екатерина.

– Очень красивое имя красивой девушки.

Катя опять смутилась, стараясь не улыбаться, как дурочка, иначе что о ней могут подумать.

– Пожалуйста, вашу клубную карту? – Девушка протянула руку в ожидании того, что Евгений даст ей карту, и она сделает все, как ее учила Наталья.

– Точно, карта, совсем забыл, плененный вашей, Екатерина, красотой.

Евгений дал ей черную карту с серебристым логотипом клуба «Олимпия», на обратной стороне которой такими же серебристыми и красивыми буквами было написано «Краснов Евгений Петрович». Это была безлимитная карта на все предоставляемые услуги клуба, хорошо, хоть это она запомнила. Видимо, парень перед ней непростой. Катя отсканировала карту, повернулась к большой этажерке с маленькими ячейками, поменяла карту на браслет с ключиком, тоже чёрный, и протянула молодому человеку.

Она чувствовала все это время на себе его заинтересован-

ный взгляд, но смущалась от этого. Стас смотрит на нее гораздо откровеннее, изучающе, и она изучала его в ответ. Под его взглядом она вспыхивает словно спичка, но этот Евгений смотрит иначе, будто играет.

– А такая очаровательная девушка не оставит мне свой телефончик?

А вот с телефоном была целая беда. Как только Стас оставил ее в душе, поцеловав перед уходом так, что лишил ее всего воздуха, девушка привела себя в порядок.

Стоя в душе, отметила, что она такая гладкая и совершенно без волос между ног. Прикосновения к самой себе были приятные и даже слегка возбуждающие. Гладкие, чуть припухшие нижние губки, чувствительный бугорок между ними.

Выйдя из душа, она решила всё-таки убрать ночной взрыв банки с помидорками, но, не успев начать, наступила на стекло, больно порезала ногу. В итоге пол теперь был не только в помидорах, но и в ее крови. На ее крики снова прибежал Стас, назвал ее недоразумением, понес на руках на кухню и, сказав ничего не трогать, принялся обрабатывать рану. Они позавтракали, рана оказалась неглубокой, и обошлись лейкопластырем.

Наконец, выйдя из дома, Катя умудрилась наткнуться на входящего мужчину, который удержал ее от падения. Но она все-таки споткнулась о его собаку, следующую за ним с прогулки, полетела на асфальт и выронила из рук свой старень-

кий телефон. Конечно, он разбился вдребезги, а Катя плакала и собирала его остатки, складывая в сумочку.

Стас обещал, что купит ей новый, а если она не прекратит рыдать, то останется дома под замком, и никакой работы ей не видать. И вот теперь, при воспоминании о телефоне, Катя только горестно вздыхала. А вдруг позвонит сестра или тетка, а она не сможет ответить. Да и надо позвонить в деревню, узнать, не спалил ли Григорий Иваныч дом, спросить про друга Снежка.

– Так как насчет телефончика, красавица?

– Вы представляете, я его сломала, разбила просто на мелкие части. Вы не подскажите, где я могу купить новый, ну, чтоб недорогой.

– Екатерина, вы обратились по адресу. Я работаю в частном сыскном агентстве и знаю все ближайшие магазины мобильной связи.

– Как здорово!

Девушка заулыбалась, но тут со стороны раздался громкий голос Стаса:

– Краснов! Ты сюда зачем пришел?

Глава 10

– Екатерина, у вас такой строгий начальник, и как вы с ним работаете, он сущий тиран.

Краснов откровенно стебался над грозным видом Стаса. А Катя переводила взгляд с одного мужчины на другого и не понимала, у них шутки такие, или этот симпатичный Краснов специально задевает Стаса? Но по виду Стаса не скажешь, что шутка удалась.

– Я вынужден откланяться, прекрасная Екатерина, иначе ваш босс разорвет меня, смотрите, у него уже растут клыки. С вас телефончик.

Евгений, даже не посмотрев в сторону Стаса, подхватил свою спортивную сумку, закинул ее на плечо и медленной вальяжной походкой, что-то насвистывая, скрылся в коридоре. Катя смотрела на Стаса, замечая, как нахмурились его брови, как напряжены плечи и поджаты губы.

– Все в порядке? – Она склонила голову и улыбнулась.

А у Стаса, при виде этой улыбки с ямочками на щеках, на сердце как-то сразу потеплело. Ну его, этого задиру Краснова. И чего, на самом деле, он так завелся, как только увидел, что Женя разговаривает с Катей? Но она так внимательно на него смотрела, а еще улыбалась, кольнула самая настоящая ревность.

Когда утром Катя собралась, он вздохнул с облегчением,

увидев, что она всё-таки надела бюстгальтер, в котором ее грудь хоть и была прикрыта, но выглядела не менее привлекательной.

На ней были самые обыкновенные молодежные джинсы, но, черт возьми, сидевшие на длинных ногах и круглой попе так, что позавидует любая модель, светлая рубашка с расстегнутыми двумя верхними пуговками, распущенные волосы и легкий блеск на губах. Честно, Стасу сразу не захотелось никуда идти.

Хотелось сгрести это нежное и такое порочное для него создание в объятия, утащить в спальню, стянуть джинсы и снова впиться губами в ее гладкие вкусные складочки. От этих воспоминаний перед глазами шли темные круги, а в штанах намечался внушительный стояк.

Когда она налетела на собаку, выходя из подъезда, Стас думал, она что-то себе сломает, но угодила ровно на мягкий газон, лишь слегка замарав колени. Телефон, конечно, выпал из рук и разбился, потом были слезы, которые он стирал с ее щек и целовал уже в машине, не в силах оторваться.

– Извини, да, все в порядке. Пойдем, я покажу тебе клуб, а потом пообедаем и купим тебе новый телефон.

– Ты отведешь меня в магазин, и я куплю сама себе телефон.

– Конечно, сама. Ты все делаешь сама, режешь ноги, летаешь через несчастных животных, я даже не знаю, как бедный песик переживет такое.

– И ничего он не бедный, я даже не задела его, там был поводок длинный.

– Хорошо, пусть будет длинный. Пойдем, я тебе все покажу.

Он взял Катю за руку, вывел из-за стойки и повел в том направлении, куда уходили все пришедшие гости клуба.

– А этот Евгений, кто он?

– Пижон и клоун.

– Он работает клоуном?

Стас громко засмеялся, сильнее сжал Катину ладонь, а у нее от этого по руке разлилось тепло и по телу побежали мурашки.

– Если бы, хотя я ему предложу, у него точно получится. Краснов – хороший парень, на него можно положиться, он работает в частном сыскном агентстве, я писал программу для них.

– Так он сыщик, как Шерлок Холмс?

– Ну, до Холмса ему далеко, но парень смысленый.

Стас провел ее мимо раздевалок, через большой тренажерный зал, заставленный разными агрегатами и приспособлениями, названий которых Катя не знала. Потом было много залов поменьше, где тренировались отдельные группы, а где и вовсе были только один человек и тренер. Бассейн, сауны, джакузи, массажные кабинеты, соляные пещеры, комнаты релаксации.

Катя лишь вполуха слушала то, что ей говорит Стас, а са-

ма думала о Краснове, как о частном сыщике. О том, что он может помочь в ее поисках, конечно, ему придется заплатить, никто не станет работать и что-то делать бесплатно за красивые глаза, так еще говорил ее дед. Но надо обязательно потом его отыскать и поговорить.

Когда они проходили мимо кабинетов с табличками сотрудников клуба, из одного вышла эффектная блондинка. Длинные, гладкие белые волосы, пухлые губы с яркой помадой, неестественно пушистые ресницы, четкий контур бровей. Облегающее красное платье, глубокое декольте. Катя даже замерла на месте, разглядывая девушку.

– Стас, ты проверил документы, что я тебе прислала? – Девушка обратилась к нему, окидывая Катю мимолетным взглядом, но задержав его на руке мужчины, в которой была ладонь девушки.

– Вы так похожи на девушку с плаката дяди Гриши, который висит у него в уборной. Вот просто одно лицо, да и фигура.

Катя нисколько не лгала, с любопытством рассматривая девушку, отмечая все новые сходства. Стас хотел рассмеяться, но сделал вид, что закашлялся, спрятав улыбку в кулаке. Девушка округлила глаза, вопросительно на него посмотрела.

– Стас, кто это? – Тонкий наманикюренный пальчик указал в сторону Кати.

– Марго, это Екатерина, наша новая сотрудница. Екатери-

на, это Маргарита Павловна – директор и управляющая клубом «Олимпия».

При упоминании своего отчества Марго плотно сжала губы и начала еще пристальнее рассматривать Катю.

– В каком смысле, новая сотрудница? Набор персонала веду я, и я никого не принимала.

– Считай, я сделал это за тебя, облегчил тебе задачу. Катя работает на ресепшене, позже занесет все документы для устройства.

– Но... – Марго хотела возразить, но ее перебили:

– Марго, не усложняй.

– Черт-те что происходит. Один потерял голову от любви, скупает детские магазины, другой кого попало приводит на работу.

– Марго, не заговаривайся.

– Ой, делайте, что хотите.

Она развернулась и гордой походкой пошла в другую сторону, взметнув в воздухе белокурое облако волос.

– Я чем-то обидела ее?

– Нет, малыш, все хорошо. Маргарита – своеобразная девушка, просто старайся не попадаться ей на глаза, яду в ней через край. Пойдем, покажу самое интересное.

Они стояли у самого края большого бассейна, в нем занималась всего одна группа аквааэробики, из динамиков звучала ритмичная музыка, тренер отдавал команды. Катя, высоко подняв голову, засмотрелась на большие витражные окна

с изображениями богов Олимпа, в центре всемогущий Зевс метал молнии, вокруг него были другие боги, мужчины и женщины с красивыми телами.

– Почему именно «Олимпия»?

– Это у Грека спросишь.

– У какого грека? – Катя не совсем понимала, Стас опять шутит, или на самом деле есть какой-то грек в том плане, что он самый натуральный грек из Греции.

– У того, кого Марго назвала потерявшим голову от любви.

Девушка была совсем рядом, от нее снова тонко пахло мятой, а еще какими-то ягодами, Стас придвинулся ближе, вдыхая запах полной грудью. Музыка вдруг стала громче, Катя резко повернулась на ее звук, оступилась, стоя у самой кромки бассейна. Спиной полетела в воду, цепляясь за Стаса, который не ожидал такого, растерялся, не смог удержаться и полетел в воду вслед за ней.

Глава 11

– Катя, цепляйся за меня. Ты что, плавать не умеешь?

– Умею, испугалась только, захлебнулась.

– Иди сюда.

Стас притягивает девушку к себе, удерживая их двоих на поверхности, цепляясь за борт бассейна. Катя хватается за его плечи, испуганно смотрит в глаза.

– Прости меня, я не хотела, это случайно вышло. Прости, пожалуйста.

Катя была так напугана, ей было неудобно, что из-за ее неуклюжести она окунула Стаса в воду, ладно бы сама, но зачем начала за него цепляться? Он был совсем рядом, по лицу стекала вода, смотрел на нее веселыми глазами и несколько не сердился.

– У вас все хорошо? Вам нужна помощь? – это кричал тренер, что вел группу аквааэробики, девушка выключила музыку, все смотрели на их странную пару.

– Нет, все в порядке, продолжайте занятие.

Стас ответил, хватая Катю за плечи, тянет к борту, где была лестница из воды. Музыка снова включилась, тренер продолжил занятие, а они наконец выбрались из воды.

– Замерзла?

– Нет, пока нет.

– Снимай одежду. Я принесу полотенца.

Стас сам начал стягивать с себя промокшую насквозь рубашку и брюки, Катя наблюдала за ним и не могла пошевелиться. Но потом медленно начала расстегивать пуговицы на блузке, справилась с ними, сняла, но продолжала держать в руках, отжимая воду прямо на пол.

– Ну, чего ты застыла? Мне раздеть тебя?

– Нет, нет, я сама.

Катя заторопилась, пока Стас ходил в соседнее помещение, она пыталась стянуть прилипшие к ногам джинсы, но никак не получалось. Мужчина вернулся, накинув на нее полотенце, усадил на лавку и начал стягивать их сам.

А Катя снова словно зависла, глядя на широкие плечи мужчины, мускулистые руки, мощные икры. Но ведь она уже видела его такого, без всего. Что, она будет теперь так всегда на него реагировать? Или это пройдет, и она привыкнет? Хотелось дотронуться до него руками, провести пальцами по коже, обвести каждую мышцу и бугорок.

– Не смотри так. – Стас, наконец, снял с нее джинсы, сам отжал с них воду.

– Как «так»?

Он ничего не ответил, лишь взял ее за руку, они, как были, в одном белье, с мокрой одеждой в руках, оставив даже полотенца на лавке, пошли куда-то по коридорам.

– Заходи, это мой кабинет.

Девушка зашла, робко прикрыв руками грудь в мокром белье, дверь захлопнулась, щелкнул замок. Кидая одежду на

пол, Стас притянул Катю к себе.

– Совсем замерзла, да?

Он говорил где-то у виска, гладил по спине, убирая с нее мокрые прилипшие волосы. Девушка задрожала, но не от холода, кожа покрылась мурашками от легких прикосновений губ Стаса к ее виску, щеке, потом к шее. Было очень приятно, тело расслабилось, она подняла руки и провела ими по все еще мокрой груди Стаса.

– Нет, я не замерзла.

– Тогда почему дрожишь, котенок?

– Не знаю, это что-то другое.

– Ты боишься меня?

– Нет, наоборот. Меня к тебе тянет.

Стас прижался сильнее, она почувствовала животом его возбужденный член.

– Я рядом с тобой, словно подросток, постоянно хочу тебя, но боюсь напугать своим напором. Ты такая нежная и желанная. Первый раз так теряю голову, но я хочу ее терять.

Катя слушала, затаив дыхание, подняла глаза, встретилась с глазами Стаса и начала тонуть в омуте желания, что отражался в них.

Поцелуй, страстный, жадный, забрал последнее дыхание. Обвила его шею, отдавая еще и еще, отвечая на поцелуй, сама кусала губы, играла с его языком. Стас резко подхватил под ягодицы, Катя еще крепче схватилась за его плечи, ее понесли куда-то в глубь кабинета, на ходу расстегивая бюст-

гальтер и отбрасывая его в сторону.

Соски были твердые, грудь мокрая, она терлась ею о Стаса, поцелуй не прерывался. И вот она уже лежит на мягком диванчике, ноги раздвинуты, между ними Стас, его губы покрывают поцелуями нежную, чувствительную кожу, втягивают в рот сосок, терзают его.

Стасу хотелось просто сожрать эту сладкую и вкусную девочку. Зацеловать ее до обморока, каждую клеточку, каждый уголок такого соблазнительного и желанного тела. В нем точно просыпался зверь, которого он с трудом мог контролировать, чтобы не сорваться и не навредить. Его уравновешенность и всегда чуткий контроль себя и ситуации летели ко всем чертям.

Покрывая поцелуями тело Кати, он спускался все ниже, вот уже животик, который подрагивает от удовольствия, пальчики зарываются в его волосы, член болезненно ноет. Стягивает мокрые трусики, она не сопротивляется, сама не понимая, что они идут к неизбежному. И вот уже перед глазами Стаса ее раскрытое лоно, гладкое, манящее, с розовыми лепестками половых губок.

Он точно стал маньяком, дурел от этой девочки. Опустился совсем низко, провел носом по животу, вдыхая ее запах, снова трется, но уже по внутренней стороне бедра, чуть задевая губами чувствительную кожу. Катя приподнялась, посмотрела, как между ее ног мелькает темная макушка Стаса, но, когда его язык прошелся по ее самому интимному месту,

издала протяжный стон и упала на спину.

– Боже... Стас.

Девушка инстинктивно развела бедра шире, выгнула спину.

– Да, маленькая, какая ты вкусная. Так бы и съел тебя.

Его язык творил немыслимые вещи, кружил над клитором, вылизывал уже припухшие губки, вбирал их в рот и посасывал. Чуть раздвинув их и приоткрыв вход во влагалище, язык уже проникал и туда, Катя протяжно стонала, закатывая глаза от удовольствия.

На языке появился вкус ее удовольствия, Катя текла, губки припухли и налились кровью, клитор маленькой розовой ягодкой блестел от слюны, а Стас все продолжал играть, изводя их двоих. Размазав пальцами выделения, он аккуратно, одним из них стал проникать во влагалище, чуть растягивая его стеночки. Катя вздрогнула, попыталась свести ноги.

– Не бойся, котенок, я не сделаю тебе больно.

Катя расслабилась, а палец проник чуть глубже. Стас задевает переднюю стенку влагалища, делая четкие поступательные движения, продолжая ласкать вишенку клитора языком. Катя напрягается, чувствует, как начинает вибрировать живот, как жар разливается по телу, начинает покалывать подушечки пальцев. Она кричит в голос, не контролируя себя:

– Стас... а-а-а... я... боже... а-а-а...

Она вздрагивает, кончает, кричит от удовольствия, плотно сжимая палец Стаса своими мышцами, он не хочет, чтобы

оргазм так быстро ее отпускал, продлевает его, продолжает натирать клитор языком. Катю трясет, голова идет кругом, между ног жар.

И тут между ног становится прохладно, Стас поднимается и целует ее в губы. Она приоткрывает рот, чувствует вкус своего оргазма на языке Стаса. Отвечает на поцелуй, совершенно расслабленная и опустошенная после яркого оргазма.

Стас намеренно целует сладко и нежно, подстраиваясь между широко разведенных бедер девушки, наконец, освобождает свой член из сырого белья, несколько раз проводит по нему рукой, оттягивая крайнюю плоть. Двигается ближе, скользит головкой по мокрому лону, чувствуя при этом, как напрягается девушка.

– Чш-ш... малышка, расслабься, милая. Все будет хорошо, котенок.

Продолжая целовать Катю в губы, щеки, глаза, он толкается в ее узкое лоно, помогая себе рукой, направляя член. Один резкий толчок, громкий Катин вскрик, она вся сжалась, на глазах навернулись слезы.

– Прости, котенок, посмотри на меня. Не плачь, милая, расслабься.

Целует ее щеки, глаза, не двигаясь, давая ей привыкнуть к себе. Спускается ниже, проводит губами по шее, ниже, берет в рот чувствительный сосок, играет с ним, прикусывая и посасывая. Начинает двигать бедрами, делая плавные поступательные движения.

– Расслабься, девочка. Да, вот так, да,пусти меня. Ты такая узкая и горячая, а еще словно бархатная, обнимаешь мой член. С ума схожу.

Слова Стаса возбуждали, боль слегка утихла и не была такой острой, как в первый раз. Он целовал, шептал на ухо о том, какая она нежная, горячая, желанная, невероятная. Его член проникал все глубже, растягивая, подстраивая под себя девственное лоно. Но вот его движения стали резче, а дыхание сдавленным.

– Мм... не могу больше... малышка... черт.

Катя чувствует, как напряглись его плечи, как по лицу прошла судорога, он сделал несколько глубоких проникновений, причиняя легкую боль. Резко вынул член, начал ласкать себя рукой, как тогда, в ванной, белая густая сперма вырвалась из багровой головки. Она смешивалась с кровью, капала на чисто выбритый лобок девушки, стекая вниз по гладким, еще возбужденным и припухшим складочкам.

Стас скрипел зубами, жадно наблюдая за этой картиной. Его рука тоже была в Катиной крови и его семени, он медленно поднес ее к половым губам, размазывая и втирая в клитор свой оргазм и следы девственности своей девочки. Теперь только его девочки.

Глава 12

– Вкусно?

– Да, очень. Я никогда такого не пробовала.

Они были в небольшом уютном ресторанчике на первом этаже спортивного комплекса. Катя с аппетитом ела обыкновенный салат Цезарь с курицей, лазанью, еще были большая пицца и десерт. А Стас не мог отвести от нее глаз, Катя словно светилась изнутри, или это у него уже были галлюцинации.

– Тебе не больно?

– Стас, ты уже десятый раз спрашиваешь, больно мне или нет. Нет, мне не больно, да, есть некоторый дискомфорт, но ты мне дал таблетку, я выпила ее, и мне не больно.

– Извини, я переживаю, как будто сделал что-то ужасное и этим причинил тебе боль.

Он накрыл ее руку своей ладонью, переплел пальцы, а Катя так улыбнулась, показывая милые ямочки на щеках, что Стасу захотелось соскочить с места, схватить ее на руки и унести подальше от всех глаз, которые в это время смотрели на них в ресторане.

Одеты они были, конечно, странно, и, не будь этот ресторан частью клуба, их бы точно сюда не пустили. После того как Стас сначала снова зацеловал, а потом обтер следы своего оргазма влажными салфетками, по звонку Наталья при-

несла одежду.

В спортивном магазине на втором этаже она нашла то, что он просил, так что сейчас на Кате были черные спортивные легинсы и футболка, как назло, красиво обтягивающая ее грудь, на ногах кроссовки. Он сам тоже был в спортивном, а их одежду унесли в прачечную.

– Не забудь, нам нужно купить еще телефон, но старый остался в сумке на ресепшене, там сим-карта. Надо позвонить в деревню Григорию Ивановичу, он присматривает за домом и Снежком.

– Вот как все доешь, так сразу пойдем и купим.

– Ой, все я не смогу, в меня не влезет.

– Я тебе помогу, сам чертовски голоден. Но еще больше голоден по тебе.

Катя снова кинула на него взгляд, тут же опустила глаза и покраснела, понимая, о чем он говорит. Его слова и такая откровенность нравились ей, это было так непривычно – видеть от взрослого красивого мужчины такую откровенную симпатию. Да, она еще не привыкла к таким словам и, может, еще не скоро привыкнет, но они ее волновали.

– Котенок, расскажи мне о себе. Кто такой Снежок?

– Снежок – мой друг, собака, маламут. Что именно рассказать?

– Все, я хочу знать о тебе все.

– Ничего интересного нет в моей жизни.

– Может, для кого-то и нет ничего интересного, но мне

очень интересно.

– Ну, даже не знаю, с чего начать... – Катя задумалась, начала водить по скатерти пальцем, словно о чем-то размышляя. – Моя мама была последним ребёнком моего деда от женщины, которую он не любил, но дочь свою признал, дал свою фамилию, помогал всегда, чем мог. Они жили с матерью в соседнем поселке, но каждое лето она приезжала в деревню. Ее звали, то есть зовут, Лида, Лидия Мельникова, сейчас не знаю, может, какая другая фамилия. Дед говорил, что она очень красивая, я на нее похожа. В одно лето, когда ей не было еще и восемнадцати, она приехала и была очень странная, а зимой привезла меня, новорожденную, и оставила ему. Ничего не сказала, ничего не объяснила и уехала, вернулась только летом, и то ненадолго. Так и приезжала потом лет пять подряд, только летом. Потом перестала, наверное, замуж вышла, других детей родила, не знаю. Я совсем не знала ее, помню только длинные волосы и грустные синие глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.